

Серия историческая, вып. 17

М.А.Поляковская

УЧАСТИЕ ВИЗАНТИЙСКИХ МОНАСТЫРЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ ИМПЕРИИ СЕРЕДИНЫ XIV в.

XIV в. был для Византийской империи временем сложных внутренних распрей, ожесточенной борьбы за власть, идеологических шатаний, сочетавшихся с общей экономической слабостью страны и неуверенностью ее во внешней политике.

Говоря о состоянии византийского государства в XIV в., мы не можем не коснуться вопроса о его взаимоотношениях с церковью, ибо они должны были покоиться, как отмечается в памятнике церковного права этого времени — Синтагме Матфея Властаря, на принципе *συμφωνία ἐν τῷ βίῳ* ¹.

Однако такой гармонии в отношениях между государством и церковью в палеологовское время не наблюдалось. В патриарших актах XIV в. часто называется всесокрушающим временем (*ὁ δὲ χρόνος δὲ τὸ εὐχτοῦ πόλεμον ἐν τοῖς γε πασιτοῖς φθέρων τὰ ὄντα καὶ μετέστας, ὁ πάντα μετὰ πόνον χρόνος*) ².

Основной диссонанс в отношении между государством и церковью в тот период, когда правительство стало стремиться к ликвидации раздробленности, ³ вносила наиболее крепкая и влиятельная часть византийского духовенства — монашество.

Исторически так сложилось, что в Византии основная материальная и идеологическая сила в XIV в. принадлежала не централизованной церкви, руководимой патриархом, а монашеству. Богатства монастырей росли параллельно обнищанию белого духовенства — митрополией. Эта тенденция отмечалась уже с XI в. ⁴ Растущее богатство монастырей, укреплявшее и политическое влияние их в стране, давало возможность монашеству не согласовывать своих действий с общим направлением деятельности патриарха, а иногда и открыто выступать против него. Монашество и *κοινὸς πνευματικὸς πατρις* вступили в борьбу, когда правительство Апокавка, поддерживаемое патриархом, стало проводить жесткую политику, направленную против феодальной знати за создание централизованного государства. Поскольку монастыри в большинстве своем основывались высокопос-

тавленными феодальными ктиторами и сами были крупными феодалами, они, естественно, были противниками централизации. Против правительства Апокавка — Иоанна выступило большинство наиболее мощных монастырей. Сила монастырей и слабость церкви отчетливо сказывалась в различных перипетиях борьбы.

Говоря о месте монашества в общественной жизни Византии XIV в., мы прежде всего имеем в виду материальные и идейные силы афонских монастырей⁵. Но поскольку Константинополь был столицей империи и в то же время религиозным центром, постоянным местом заседаний *συνόδου ἐν ὁρμῶνι*, следует обратиться и к характеристике монастырей столицы, их положения в рядах византийского монашества.

Основными источниками по истории столичных монастырей в XIV в. являются сохранившиеся типики, документы, исходившие из императорской канцелярии, патриаршие грамоты, свидетельства историков XIV в. Никифора Григоря и Иоанна Кантакузина. Интересные сведения о монастырях византийской столицы содержат записки путешественников — члена кастильского посольства к Тамерлану Рунса Гонсалеса де Клавихо, посетившего Константинополь в 1403 г., а также русских паломников Анонима (не позднее 20-х годов), Стефана Новгородца (1348–1349 гг.), диакона Игнатия Смоленского (1389–1390 гг.) и диакона Александра (позднее Стефана, но в XIV в.)⁶.

В источниках XIV в. часто упоминаются константинопольские монастыри св.Афанасия⁷, св.Анастасии⁸, св.Андрея *ἐν τῇ Κρίσει*⁹, св.Антония¹⁰, св.Василия¹¹, св.Георгия Манган¹², св.Димитрия Палеологов¹³, св.Феодосии *ἐν τοῖς Δεξιοκράτοις*¹⁴, Богоматери Надежды¹⁵, Богородицы Благодетельницы¹⁶, Богородицы *τῶν Ὁρμῶν*¹⁷, Богородицы Блаженнейшей¹⁸, Богородицы Наисвятейшей¹⁹, Богородицы Наичистейшей²⁰, Богородицы Перивлепты²¹, Богородицы Источника²², Богородицы Душеспасительницы²³, св.Космы и Дамиана²⁴, *τῶν Ἀρσῶν*²⁵, *τῶν Ἁγ. Μαρτῶ*²⁶, Марфы²⁷, св.Михаила *ἐν τῇ Σωφιστικῇ*²⁸, Пророка В Петре²⁹, Христа Благодетеля³⁰, Христа Панτοкратора³¹, Студийский³² и другие³³.

Относящиеся ко времени Палеологов типики трех константинопольских монастырей XIV в. (монастыря св.Димитрия *τῶν Παλαιολογῶν*³⁴, Богородицы Надежды³⁵ и *τῶν Ἀρσῶν*)³⁶ и другие источники этого времени называют большое количество монастырских владений,

расположенных в столице и в ее пригороде. Императорскими хрисовулами закреплялись за столичными монастырями метохы, деревни, крупные земельные владения, расположенные в различных частях Византийской империи.

Типик монастыря Богородицы Надежды, перечисляя все принадлежащие ему владения, называет и те, которые были расположены в Константинополе и его пригороде ³⁷. В типике монастыря *τῆς Ἀρῆς* также упоминаются неотчуждаемые владения в столице и окрестностях ³⁸. Монастырь Богородицы Перивлепты с XII в. владел доходными домами около мастерской ³⁹. Монастырем Богородицы Наисвятейшей, находившимся некоторое время под покровительством дочери Михаила VIII Марии Палеолог, были получены от нее в качестве дарения владения, находившиеся в константинопольском квартале *Φαναρ*, — сады, виноградники, баню, пекарню и др. (все это было куплено Марией за 4 тыс. иперпиров у Марии Акрополитиссы и ее зятя Димитрия Контостефана). Позднее Мария приобрела для монастыря еще два виноградника, расположенных на Старой площади, и доходные дома, годовой доход которых составлял 300 иперпиров. После временного упадка хозяйства монастыря ⁴⁰ патриарх и синод в 1351 г. восстановили все прежние его владения ⁴¹.

Многие столичные монастыри в VIII — начале XV вв. были окружены собственными виноградниками и садами. Член кастильского посольства к Тамерлану Руис Гонсалес де Клавихо в 1403 г. видел сады и виноградники около константинопольских монастырей св. Иоанна *ἐν Πέτρῳ*, Богородицы Перивлепты и др. ⁴² По всей территории города, вдоль акведука и земляных стен, подобно островам, были разбросаны монастырские сооружения с садами, виноградниками и плантациями оливковых деревьев ⁴³. В типике монастыря Богородицы Надежды имеется упоминание о двух виноградниках, расположенных около обители св. Космы и Дамиана (один из этих виноградников был обложен налогом в 8 иперпиров в пользу этой обители). ⁴⁴ Монахи монастыря Богородицы Перивлепты продали Георгию Триаконтафилу монастырский сад, однако патриарх Матфей отменил эту продажу как незаконную. ⁴⁵ Монастырь св. Афанасия имел виноградники и сады, расположенные внутри обители, у ее стен, в различных частях столицы, а также у Золотых и Малых ворот (общая стоимость всех виноградников этого монастыря — свыше 4056 иперпиров). ⁴⁶

Монастырю св.Афанасия принадлежали в Константинополе так же пекарня (стоимостью 100 иперпиров), мельницы (свыше 240 иперпиров), хорафии и дом.⁴⁷ Монастыри Одигитрии и св.Василия владели частью мастерской по изготовлению благовоний и сдавали ее в аренду.⁴⁸

Часто источники, не перечисляя объектов собственности константинопольских монастырей, упоминают лишь об их доходах. В патриаршем акте от декабря 1351 г. говорится о ста иперпирах, которые представляли сбор с доходов монастыря св.Георгия

⁴⁹. Значительными доходами был наделен по милости императора Михаила VIII Палеолога и монастырь св.Димитрия Палеологов.⁵⁰ В 1335 г. император Мануил II передал монастырю Продрома *ἐν τῇ Πέτρᾳ* храм стоимостью в 500 иперпиров, приносящий 50-иперпирный доход. Позднее монастырь получил от императора еще 100 иперпиров.⁵¹

Значительными были владения константинопольских монастырей за пределами города. Монастырь Пантократора владел землями во Фракии, Македонии, на Пелопоннесе, на островах Эгейского моря и в Малой Азии ⁵². 1050 модиев земли около города Серры, 4 стремы виноградника, три серрских эргастерии и пекарня принадлежали этому столичному монастырю ⁵³. Некоторые владения Пантократора известны по документам как объекты споров. Из-за деревни Вари близ Смирны конфликты между монастырем и жителями этой местности продолжались со времен Мануила Комнина вплоть до начала XIV в.⁵⁴

Не всегда ясно из документов, в столице или за ее пределами была расположена собственность константинопольских монастырей. Так монастырь *τοῦ ἁγ. Μαρτίνου* купил у Мануила Палеолога землю стоимостью в 800 иперпиров, однако местонахождение этой земли нам неизвестно ⁵⁵.

Константинопольские монастыри имели в столице, а также во многих районах Византийской империи зависимые от них метохы. От столичного монастыря св.Георгия *τῶν Μαρτύρων* зависел в начале XV в. метох св.Стефана ⁵⁶. Монастырь св.Димитрия имел 18 зависимых от него метохов, расположенных в пригородах Константинополя, а также во Фракии и Вифинии ⁵⁷. В начале XV в. упоминается метох монастыря Богородицы Благодетельницы, расположенный напротив ворот Источника ⁵⁸.

Константинопольский монастырь Пантократора, начиная с XII в.,

получал большие доходы от зависимых монастырей - *τῶν*

Νοσσοῦν, Μονοκίστακον, τῶν Ἀνδρινοῦ,
τοῦ Μυδικαρίου, Γαλακρυῶν, τοῦ Σαῦρου.

Они были расположены в пригороде Константинополя (с азиатской стороны). Каждый из этих монастырей, управляемый своим экономом (главным считался игумен Пантократора), должен был обеспечить существование своей общины и остатки дохода отдать Пантократору. Кроме того, от него зависели монастыри *τῶν Νεστωρ* и *τῶν Βορδῶν*⁵⁹.

Общий объем монастырских владений, расположенных в Константинополе, особенно увеличился в период обострения политической борьбы в стране. Афонские монастыри, представлявшие значительную экономическую и идеологическую силу, не оставались безучастными к борьбе соперничавших группировок, ожидая новых милостей от будущих победителей. Правившие же императоры и новые претенденты на власть были заинтересованы в поддержке со стороны тех или иных влиятельных монастырей. В 40-50 гг. XII в. многие афонские монастыри, поддерживавшие либо правительство Апокавка - Иоанна Калеки, либо Иоанна Кантакузина, увеличили свои столичные владения.

В смутное время 1342 г., когда Кантакузин был объявлен врагом,⁶⁰ Лавра, стоявшая на стороне законного правителя, получила крупное дарение, подтвержденное хрисовулом Иоанна У Палеолога. Лавриоты получили в собственность 28 константинопольских домов (три из них имели доход в 200 иперпиров), ремесленные мастерские, 24 пункта для обмена денег, 5 магазинов и 3 аптеки. У стен столицы по этому хрисовулу Лавра имела 8 домов (три из них с доходом в 700 иперпиров). Также принадлежали здесь лавриотам старые дома, служившие местом продажи зерна. Все эти владения Лавры были свободны от налогов.⁶¹ Лавра имела также ряд торговых и доходных домов. Решением патриарха и императора (1343 г.) за этой обителью были закреплены дома, эргастирии и подворья, находившиеся в Константинополе.⁶² Кораб и афонских монастырей получали императорское разрешение беспошлинно торговать в столице. По хрисовулу от 1356 г. кораб Ватопедского монастыря мог беспрепятственно торговать в Константинополе и других городах.⁶³ Товары, привозимые ватопедскими монахами на константинопольские рынки, облагались двухпроцентной пошлиной (вместо

обычных 10% пошлины). Некоторые же товары продавались монахами беспошлинно.

В период гражданской войны афонские монастыри оказывали огромное воздействие на монашество Константинополя.

Некоторые константинопольские обители стали метохами афонских монастырей. Императором Иоанном У были подтверждены права Лавры на старинный богатый монастырь Богородицы Источника, который был расположен с западной стороны столицы, у ворот Источника, ведущих к центру города.⁶⁴

Сигиллием патриарха Филофея за Лаврой закреплялись константинопольские монастыри св.Димитрия у Широких ворот⁶⁵ и монастырь, расположенный напротив Галаты, у пристани.⁶⁶ Таким образом, лавриоты имели подворье в наиболее богатом торговом районе столицы. Провинциальный монастырь Мироспасительницы издавна владел в Константинополе метохом св.Стефания *πρὸς ἀνὰ πύλῳ τῶν εἰσέρχοντων ἐν τῇ μετρώπολει ποτὲ ποταμῶν*.⁶⁷

Бывший сторонником Кантакузина афонский монастырь Ватопед в ответ на просьбу его монахов иметь пристанище в столице получил по грамотам Иоанна Кантакузина и патриарха Исидора в управление константинопольский монастырь Богородицы Душеспасительницы.⁶⁸ Император передал этот монастырь ватопедским монахам со всеми его владениями в пределах Константинополя и вне столицы.⁶⁹ Монастырь Душеспасительницы имел в столице несколько домов близ обители, церковь св.Николая у Влахерн, недалеко от перевоза через Золотой Рог, с подворьем и шестью домами. Кроме того, владения этого монастыря были расположены в пригородах Константинополя, в Иераклее, Хариуполе, Памфиле.

Византийское монашество, как афонское, так и константинопольское, стремилось быть ближе к патриаршему престолу и оказывать влияние на патриарха, ибо он находился в центре политической борьбы того времени. Избрание патриархов не обходилось без участия монахов.⁷⁰ В XIV в. 77 лет из 98 (патриарший престол около трех лет оставался вакантным) в сане вселенского патриарха пребывали монахи, преимущественно афонские.⁷¹ Однако отношения между большинством монастырей и патриархом ожесточились и дошли до открытой борьбы, когда в сане находился представитель белого духовенства Иоанн Калека (1334-1347 гг.).

Византийский император, будучи епистимонархом, экдиком и дефенсором церкви, принимал деятельное участие в выборах патриарха.⁷² Желая посадить на патриарший престол нужного ему человека, император, естественно, был заинтересован в поддержке монашества. Часто вопросы политической ориентации выявлялись в период выборов нового патриарха. Император, злоупотребляя своими правами попечителя, покровителя и защитника церкви, стремился к назначению патриархом своего сторонника, либо нейтрального человека.⁷³ Когда Кантакузин счел необходимым избрание в патриархи пресвитера Иоанна Априйского, он дважды собирал собрание архиереев, хитростью и уговорами заставив их подтвердить ранее отвергнутую кандидатуру (правда, Иоанн, став патриархом, не оправдал надежд Кантакузина).⁷⁴ В 1347 г. Иоанн Кантакузин много сделал для избрания на патриарший престол своего сторонника афонского монаха Саввы (после отказа Саввы от предложения стать патриархом, им был избран Исидор).⁷⁵ В 1354 г., когда собор наметил трех кандидатов в патриархи — митрополитов Макария и Филофея и мирянина Николая Кавасилу, император предпочел представителя монастыря Лавры, давнего сторонника Палеологов, Филофея.⁷⁶

Историю византийского монашества времени Палеологов следует рассматривать через призму борьбы между императорами и патриархами.

Известно, что при получении прав регента при малолетнем Иоанне, сыне Феодора II Ласкаря, первый из Палеологов — Михаил — в водовороте политической борьбы того времени искал поддержки прежде всего у патриарха и синода. После освобождения Константинополя от латинян и церемонии торжественного вошествия в столицу под чудотворной иконой монастыря Богородицы *τῶν Ὁδηγῶν*⁷⁷ Михаил стал уделять большое внимание монастырям. Им был восстановлен храм Палеологов, наделенный щедрыми доходами, и монастырь Михаила Архангела на Авксентьевской горе вблизи столицы. В одном из монастырских титликов Михаил Палеолог писал: "Вот великий град Константине, как царица, облачился в древний и прекрасный наряд... Святини и обители украшены сонмами монахов и монахинь, благочинно проходящих монашеское поприще, священство радуется божественным храмам... В преславном, во имя премудрости божьей славном храме восседает патриарх не иноземный и подложный, но

родной и единоплеменный, знающий своих и пастве знакомый"⁷⁸. Однако, почувствовав себя более прочно на императорском престоле, Михаил забыл о своих обещаниях духовенству. Ослепив и отстранив от престола Иоанна IV, сына Феодора Ласкариса, император был отлучен патриархом от церкви. Поскольку Арсений был тверд в своем решении, Михаилу пришлось использовать ложный донос, обвинявший патриарха в дружбе с султаном. Следующий патриарх Герман был вынужден по настоянию императора удалиться в монастырь св. Георгия *τῶν Μαρτύρων* возле Большого дворца.

Важнейший политический вопрос этого времени — вопрос об единстве церквей и ответ на предложения папы Николая III обсуждался в присутствии императора и патриарха Иоанна Векка в столичном монастыре св. Георгия.⁷⁹ Позднее, когда Михаил Палеолог убедился, что уния не принесла ему политических выгод, он попытался наладить отношения с той частью духовенства, которая ранее выступала против союза с западной церковью. Патриарх Иосиф из ссылки был переведен в богатый пригородный монастырь Космидий. У Векка же, являвшегося душой унии, было отнято распоряжение патриаршими монастырями. В начале правления императора Андроника II, когда монахи Галактион и Лазарь выступили с осуждением церковной политики Михаила VIII, Иоанн Векк, не дожидаясь отставки, удалился в столичный монастырь Богородицы Наичистойшей.⁸⁰

В начальный период борьбы между императором Андроником II Палеологом и его внуком Андроником Младшим часть императорских сановников и столичного духовенства выступали за примирение враждующих сторон. Выражая их интересы, ктитор церкви столичного монастыря Хоры Феодор Метохит настойчиво советовал старому императору попытаться найти общий язык с внуком. В период обострения борьбы оба Андроника опирались на поддержку столичного духовенства. Андроника Младшего поддерживал патриарх Исая, ранее бывший афонским монахом. Андроник II в борьбе против внука опирался на синод. Когда Андроник II попросил патриарха запретить возгласение имени его внука при богослужении, то патриарх, как рассказывает Григора, вместо этого объявил отлучение всякому, кто бы решился умалчивать имя Андроника Младшего. Кроме того, им было провозглашено отлучение тех иереев, которые поддерживали старого императора. В 1327 г. Андронику Старшему удалось заточить

патриарха, вставшего на сторону взбунтовавшегося против него внука, в константинопольский монастырь св.Георгия. Но вернувшийся в столицу в мае 1328 г. Андроник Младший сразу восстановил Исайю на патриаршем престоле⁸¹. Патриарх, действуя в интересах Андроника III, отлучил от церкви народ и духовенство, верное прежнему императору. В 1332 г. Андроник Старший был пострижен в монахи. Под именем монаха Антония он провел последние годы своей жизни в столичном монастыре Богородицы *ἐν τῷ Ὁρτογῶν*⁸².

Монашество имело возможность воздействовать на патриарха через синод, где оно занимало ведущие места. В 1315 г. иеромонах константинопольского монастыря св.Димитрия Палеологов был введен патриархом в состав синода.⁸³ Решением патриарха Нила, бывшего монаха-подвижника, константинопольские монастыри — Студийский, Манганский и Продрома — имели первые места в синоде.⁸⁴

Часто ориентация монастыря во внутренней политической обстановке определялась тем, кто был ктиторм или покровителем этого монастыря. Монастырь св.Михаила, основанный Михаилом Кируларием в константинопольском предместье, позднее находился в руках Иоанна Калеки. Столичные монастыри Перивленты, Космы и Дамиана находились под покровительством императора.⁸⁵ Некоторые константинопольские монастыри меняли своих покровителей. Например, Манганский монастырь был сначала императорским, затем патриаршим, далее перешел к казне и позднее принадлежал императорской супруге.⁸⁶ Столичные монастыри Продрома в Петре и Богородицы Перивленты были императорскими и патриаршими (*ἡ βασιλικὴ καὶ πατριαρχικὴ μονή*)⁸⁷. Ктиторм монастыря св.Анастасии был великий логофет.⁸⁸ Монастырь св.Димитрия Палеологов по типуку являлся самовластным и самоправным (*αὐτοβούλτος καὶ αὐτεξούσιος*), не подчинявшимся *οὐ πρὸς τὴν κοινὴν ἢ πατριαρχικὴν*, в том числе и патриарху. Попечителем же монастыря был император.⁸⁹

В случае размолвок с императором патриархи имели обыкновение временно менять патриарший дворец на один из константинопольских монастырей. В конце XIII в. патриарх Иоанн Векк после ссоры с императором Михаилом VIII Палеологом укрылся в монастыре Богородицы Наичистойей.⁹⁰ Впоследствии (после отставки) он обосновался в этом монастыре и жил под охраной, предоставленной ему Андроником II для защиты от противников.⁹¹ В 1354 г. патриарх Каллист, не желая признавать возвышения Матфея Кантакузина,

покинул патриарший дворец и укрылся в монастыре *τοῦ ἁγ. Μαρτῆ*, бывшем уже в течение четырех лет его собственностью.⁹²

Когда вселенский патриарх был противником планов и действий императора, последний обращался за поддержкой к главам других патриархий. Патриархи Александрии и Антиохии стремились быть поближе к столице, к делам синода и двора, нередко соперничая в этом между собой. Некоторые константинопольские монастыри были резиденциями этих патриархов. Антиохийский патриарх Кирилл по повелению Андроника II постоянно останавливался в столичном монастыре Богородицы *τῶν Ὁδυνῶν*⁹³. Монастырь св. Михаила *ἐν τῷ Σωφρονίῳ* в начале XIV в. был предметом ожесточенных споров между двумя патриархами. Императором Михаилом Палеологом этот монастырь был передан в качестве метоха патриарху Александрии. Однако, константинопольский патриарх Афанасий, изгнав из монастыря игумена, назначенного в монастырь Афанасием Александрийским, поставил монастырь под свою юрисдикцию.⁹⁴ В 1370 г. между патриархом Александрии и Филофеем, вселенским патриархом, возник конфликт из-за монастыря Христа Благодетеля. Патриарх Александрии, владевший этой обителью с согласия императора, хотел освободить монастырь от влияния вселенского патриарха, что вызвало обострение отношений между обоими патриархами.⁹⁵

Особенно усиливается влияние монашества, как столичного, так и афонского, на политическую борьбу в стране в период распрей между Иоанном У Палеологом, сыном Андроника Младшего, и Иоанном Кантакузином.

Двумя полюсами политической борьбы этого времени стали монахи Григорий Палама и Варлаам.⁹⁶ Григорий был игуменом Эсфигменова монастыря на Афоне⁹⁷, калабрийский же монах Варлаам после прибытия в Константинополь был назначен игуменом монастыря Пантократора.⁹⁸

Разногласия, носившие значаще чисто теологический характер⁹⁹, особенно остро определились на соборе, созванном патриархом в июне 1341 г. Варлаам и его последователи, критикуя учение Паламы о божественной энергии, отличной от божественной сущности, обвиняли его в многобожии и, следовательно, в ереси¹⁰⁰. Палама же бросил упрек варлаамитам, за их близость к западной схоластике. Собор июня 1341 г. не решил спора, хотя фактическая победа была на стороне Григория¹⁰¹.

После собора исихастские споры стали еще более ожесточенными. Партию противников Паламы после бегства Варлаама в Италию возглавил монах Акиндин, сторонник патриарха Иоанна Калекки.¹⁰² На новом соборе - в августе 1341 г. вопрос о соотношении фаворского света, одного из проявлений божественной энергии, и божественной сущности, был решен снова в пользу Григория.¹⁰³ Однако письменного осуждения Акиндину и варлаамитам не было вынесено благодаря близости их к патриарху. Теологические споры на августовском соборе стали приобретать политическую окраску: за каждой из религиозных группировок стояли теперь представители придворной знати, начавшие междоусобную борьбу после смерти императора Андроника III. Мать малолетнего Иоанна У Палеолога Анна Савойская и патриарх Иоанн решительно встали на сторону Акиндина, а Кантакузин, провозгласивший себя в октябре этого года во Фракии императором, поддержал паламитов.¹⁰⁴

С этого времени религиозная борьба была тесно связана с политическими распрями. Палама писал, что в империи трудно найти человека, которого бы не волновали внутренние раздоры и смятение.¹⁰⁵

Действия группировок монашества, стоявших за акиндинистами и паламитами, приобрели скорее политический, нежели религиозный характер. Афонские монахи направили в столицу посольство, желая заставить вдову Андроника III императрицу Анну Савойскую уступить Иоанну Кантакузину. Однако, переговоры не были успешными - один из представителей этой делегации Савва был заточен в константинопольском монастыре Хори.¹⁰⁶ Впоследствии Савва - после победы Иоанна Кантакузина - стал первым претендентом на патриарший престол.¹⁰⁷ Ватопедские монахи, поддержавшие Кантакузина, получили от него в дар константинопольский монастырь Богородицы Душеспасительницы.¹⁰⁸

В 1342 г. Иоанн Кантакузин вызвал в Константинополь двух афонских монахов - прота св. Гори Исаака и игумена великой Лавры Макария, чтобы попросить у них совета в политических делах. Но патриарх Иоанн, ярый враг Кантакузина, заточил обоих посланников. Исааку, помещенному в монастыре Продрома в Петре было запрещено с кем-либо общаться.¹⁰⁹ Макарий же, встав на сторону Анны Савойской, был назначен митрополитом в Фессалонику с

тем, чтобы укрепить легитимные настроения борющихся зилотов. Лавра за поддержку законного императора получила в дар богатый столичный монастырь Богородицы Источника.^{IIIO}

Григорий Палама, находившийся в это время в константинопольском монастыре св. Михаила *ἐν τῷ Σωφρηνίῳ* (у Боспора, в нескольких километрах от столицы), представлял значительную опасность для правительства Апокавка - Иоанна. Патриарх решил подорвать авторитет противника и советовал Акиндину начать против него теологическую борьбу, обещая поддержку.^{IIII}

Григорий Палама из столичного монастыря св. Иоанна Протрома в Петре, резиденции прота Афона,^{II2} был переведен патриархом в монастырь, расположенный вблизи патриаршей резиденции.^{II3} Григорию запрещались все отношения с внешним миром в связи с обвинением его в многобожии и связях с незаконным императором Иоанном Кантакузином. На соборе 1345 г. Палама был решительно осужден, учение же Варлаама и Акиндина было признано истинно православным. После собора патриарх был вынужден специально обратиться к монастырям Афона, призывая их выполнять соборные решения. В 1345 г., в разгар исихастских споров и зилотского движения, митрополитом в Фессалонику вместо недостаточно энергичного Макария из Лавры был назначен патриархом Иоанном Калеккой фанатичный монах константинопольского монастыря Богородицы *τῆς Ὁρθρῆς* Иоакимф.^{II4} Гиацинт проводил линию жесточайшего террора против религиозных и политических сторонников Григория Паламы. Митрополит Иоакимф был решительным сторонником зилотов, поддерживавших правительство Анны Савойской и патриарха Иоанна Калеки.

К 1347 г. Анна Савойская стала сомневаться в правильности занимаемой ей политической позиции. Она была уже непрочь примириться с Кантакузином. В связи с пересмотром ее ориентации во внутренней политике изменилось и отношение императрицы к исихазму. Григорий Палама был освобожден из-под ареста и приближен ко двору. Собор 1347 г. осудил Варлаама и Акиндина, признал учение Григория Паламы истинно православным и низложил патриарха Иоанна Калеку.^{II5} Григорий Палама был назначен митрополитом в Фессалонику, однако там он был встречен враждебно вследствие вражды города к Кантакузину.

Раскол в рядах правительственной группировки дал возможность

Иоанну Кантакузину войти с войсками в столицу и заставить императрицу пойти на капитуляцию. Вступив победителем в Константинополь, Кантакузин прежде всего направился в монастырь *τῆς Ὀδῆς* ¹¹⁶. Там перед иконой Одигитрии он встретился с императрицей Анной Савойской и ее детьми. ¹¹⁷ Победа Кантакузина означала окончательную победу паламитов.

Попытки сторонников Акиндина доказать свою правоту на тайном соборе были обречены на неудачу. ¹¹⁸ Акиндинисты потеряли широкую поддержку в связи с ослаблением междоусобной борьбы.

Собор 1351 г., на котором присутствовал сам Кантакузин, осудил последних варлаамитов (в том числе и Никифора Григору) ¹¹⁹. Победа исихазма во многом была predetermined исходом политической борьбы в стране. Получивший права императора-соправителя Иоанна У Палеолога Кантакузин, однако, не чувствовал себя прочно на престоле. В апреле 1353 г. он встретился в монастыре Богородицы Одигитрии с патриархом Каллистом, бывшим подвижником Ивирского монастыря, чтобы посоветоваться с ним по вопросу о провозглашении своего сына Матфея императором. ¹²⁰ Каллист, упорно отказывавшийся признать возвышение на трон Матфея Кантакузина, покинул патриарший дворец и укрылся в монастыре *τῆς Μαρτῆς*. В монастырь были посланы представители Иоанна Кантакузина с тем, чтобы заставить патриарха уступить. Патриарх, упорно отказываясь поддержать Кантакузина, бежал из монастыря. ¹²¹ Встретив противодействие Каллиста, Кантакузин заменил его патриархом Филофеем, который и короновал Матфея. Каллист же бежал к Палеологу. Оба патриарха предали друг друга анафеме. ¹²²

Поскольку ни Кантакузин, ни Иоанн У Палеолог не чувствовали себя достаточно сильными, чтобы одержать победу над соперником, на землю Византии вступили турецкие и сербские войска, на поддержку которых рассчитывали враждующие стороны.

Иоанн Кантакузин встретился в монастыре Одигитрии с Анной Савойской, обещав ей перед иконой Богородицы передать управление империей своему зятю Иоанну У Палеологу, если тот откажется от договора с сербским краем и вернется в Константинополь к жене, дочери Кантакузина. Для себя Иоанн Кантакузин просил лишь разрешения жить в столице с почестями, положенными императору. ¹²³ Соглашение не было достигнуто. Иоанн У хитростью проник в монастырь Одигитрии, а затем, захватив императорский дворец, заставил

Кантакузина отречься от престола.¹²⁴ После этого Иоанн Кантакузин решил уйти с политической сцены и вести монашескую жизнь под именем Иоасафа в столичном монастыре св.Георгия *τῷ Μαρ-
τυρίῳ* ¹²⁵.

История династических распрей середины XIV в. показывает, что византийское монашество принимало живейшее участие в политической жизни империи.

Императоры, борющиеся за права на престол, не забывали о своих верных союзниках — монахах. В 1342 г., в разгар политической борьбы в стране, когда Иоанн Кантакузин был объявлен врагом империи,¹²⁶ монахи, сторонники законного императора, получили крупные владения в Константинополе.¹²⁷ После того, как Кантакузин добился императорского престола в 1347 г.¹²⁸, он отблагодарил стоявших на его стороне монахов, передав им владения в столице и других городах империи.¹²⁹

Большое количество императорских грамот с пространными перечнями всех их старых и новых владений падает на беспокойные в политическом отношении 50-е годы XIV в.¹³⁰ Именно к этому времени относится грамота, утверждавшая владения константинопольского монастыря Манганы, с которым хотел связать свою судьбу Иоанн Кантакузин.¹³¹ В 1355-1356 гг. были вновь подтверждены некоторые столичные монастырские владения.¹³² В это же время были возвращены монахам Дохиара их земли, отданные в ходе династической борьбы сторонникам Иоанна Кантакузина.¹³⁸

Позднее, после прекращения многолетней междоусобной борьбы, в условиях угрозы турецкого нашествия, императоры стали меньше думать о своих прежних союзниках. Монастыри стали получать все меньшее количество грамот, да и объекты, рассматриваемые в них, были чрезвычайно мелки. Полных перечней владений, как в прежние годы, мы уже не встречаем.

Затихли политические распри в условиях сложной внешне-политической обстановки — менее острыми стали и теологические споры. Седьмой собор по исихазму 1368 г., осудивший акиндинистов Прохора Кидониса и Исаака Аргира, не вызвал того оживленного внимания, какое возбуждали исихастские споры в 1341-1347 гг.

В период сложной междоусобной борьбы в империи, когда решался вопрос о том пути феодального развития, по которому должна была пойти страна, монастыри в основном выражали ту линию

феодалной собственности, которая была связана с частной властью имунистов, т.е. с политикой Кантакузина в противовес деятельности Апокавка. Причем провинциальные монастыри были наиболее активными сторонниками сохранения слабости центральной власти. Однако, необходимо учитывать, что позиции каждого отдельного монастыря определялись множеством частных факторов (ктиторское влияние, богословские импульсы, внутреннее устройство и т.д.). Сильное в экономическом и идеологическом отношении провинциальное монашество определяло политическую ориентацию части столичных монастырей. В целом монашество в последние века существования Византийской империи представляло элемент господствующего класса, выражающий центробежные тенденции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Ῥαίης καὶ Ποταμῆς. Σύγκρισις τῶν ὁρίων καὶ ἐξουρ κατόνων, τ. VI, Ἀθήναι, 1859, σ. 429.*
См. также об этом И.Н. Соколов. Избрание патриархов в Византии с половины IX до половины XV века /843-1453 гг./. Исторический очерк. СПб., 1907, стр. 3.
- 2 F. Miklosich et J. Müller. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Vindobonae, 1860-1890 /далее ММ/, I, 69, 92, 509.
- 3 И.Я. Срезневский. К вопросу об особенностях генезиса и развития феодализма в Византии. - ВВ, т. XVP, 1960, стр. 14-15.
- 4 P. Lemerle. Un aspect du rôle des monastères a Byzance: Les monastères donnés à des laïcs, les charistocaires. - Académie des inscriptions et belles-lettres. Comptes rendus des séances de l'année 1967, Janvier - mars, Paris, 1967, p. 13, n. 2.
- 5 По вопросу об экономическом усилении афонского монашества в XIV в. имеется обширная отечественная и зарубежная литература. В силу этого мы сосредоточим внимание на экономическом положении лишь константинопольских монастырей: в исторической литературе специально этот вопрос не рассматривался.
- 6 Ruy Gonzales de Clavijo. Narrative of the embassy to the Court of Timur. A.D. 1403/6. London, 1859. Русский перевод заметок де Клавихо - Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд. СПб., 1881, Сборник Отдела русского языка и словесности /ОРЯС/, т. 28; М.Н. Сперанский. Из старинной новгородской литературы XIV века. М., 1934; Сказания русского народа, т. 2, кн. VII, СПб., 1849.
- 7 ММ, II, 80. R. Janin. La géographie ecclésiastique de l'empire byzantin. Première partie, t. III. Les églises et les monastères. Paris, 1953, p. 14-15.
- 8 ММ, I, 102-104; 490. R. Janin. La géographie, p. 24-26.
- 9 Georgii Pachymeris. De Michaelo et Andronico Palaeologis

- libri 13, Voyn, 1835 (далее - Рашум.), II, 85. Хожделение Стефана Новгородца. - М.Н. Сперанский. Из старинной новгородской литературы, стр. 56-57, I44, 309-312. R. Janin. La géographie, p. 32-35.
- 10 MM, III, 16, 20. R. Janin. La géographie, p. 44-46.
- 11 MM, II, 525. R. Janin. La géographie, p. 64-65.
- 12 Рашум., I, 456. Сказание о святых местах, о Константинограде и о святых мощах, спасшихся в Иерусалиме, а собранных Константином царем в нарицаемый Царьград. - М.Н. Сперанский. Из старинной новгородской литературы, стр. I32-I34, 416, 21-23; Хожделение Стефана Новгородца, стр. 54, I40, I75-I84. R. Janin. La géographie, p. 75-81.
- 13 MM, I, 42. R. Janin. La géographie, p. 96-99.
- 14 Сказание о святых местах, стр. I36, 423, 49; Хожделение Стефана Новгородца, стр. 59, I46, 423-446. B. de Khitrovo. Itinéraires russes en Orient. Genève, 1889, p. 104, 125, 223. R. Janin. La géographie, p. 150-152.
- 15 H. Delehaye. Deux typica de l'époque des Paléologues. Bruxelles, 1921, p. 18-105. R. Janin. La géographie, p. 166-168.
- 16 А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, I, Турция, Киев, 1895, стр. 256-614. Может быть, об этой монастыре говорится в "Хождении Стефана Новгородца", стр. 56, I43, 307-309. R. Janin, La géographie, p. 186-191.
- 17 Рашум., I, I60. Сказание о святых местах, стр. I32. 415. I8-20. R. Janin. La géographie, p. 208-216.
- 18 Рашум., II, I84. Сказание о святых местах, стр. I37. 424. 52-53. R. Janin. La géographie, p. 217-222.
- 19 MM, I, 312-317. R. Janin. La géographie, p. 222-223.
- 20 MM, VI, I76-I79; Рашум., I, 455. R. Janin. La géographie, p. 223-224.
- 21 Рашум., II, 66. Сказание о святых местах, стр. I34-I35. 420. 41-43; Хожделение Стефана Новгородца, стр. 56. I42. 305-309. R. Janin. La géographie, p. 227-231.

- 22 Nisephori Gregorae *Римскъ Свѣтъ*, 11b. 1-23, Bonn, 1829; 11b. 24-37, Bonn, 1839 (далее - Greg.), I, 359. Сказание о святыхъ местах, стр. 136. 422. 47.
- 23 F. Dölger. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948, N. 43-44, S. 120-125. В. Janin. La géographie, p. 252-253. В Константинополе многие монастыри и церкви были посвящены одним и тем же святым. Именем Богородицы, которая считалась покровительницей византийцев, были названы более 100 столичныхъ церквей, часовен и монастырей. Христу было посвящено 27, св. Михаилу 24, св. Димитрию - 10, Бесогласным - 9, св. Георгию - 8, св. Пантелеймону - 8, св. Троице - 6 монастырей и церквей. Видно, в выборе названий не было ограничений. См. об этом В. Janin. La géographie, p. 3-6. Монастыри Богородицы упоминаются в "Сказании о святыхъ местах" /стр. 132, 415 об. 20-21/ и "Хожdenie Стефана Новгородца" /стр. 57. 144, 315-317/.
- 24 Рачун., II, 498. Сказание о святыхъ местах, стр. 136. 423. 47; Хожdenie Стефана Новгородца, стр. 59. 146. 421-426. В. Janin. La géographie, p. 296-300.
- 25 Рачун., II, 378; В. Janin. La géographie, p. 318-321.
- 26 МН, II, 304-312. В. Janin. La géographie, p. 326-331.
- 27 В. de Khitrovo. Itinéraires, p. 122. В. Janin. La géographie, p. 336-338.
- 28 Рачун., II, 183; В. Janin. La géographie, p. 359-362.
29. Хожdenie Стефана Новгородца, стр. 58, 145. 390-395. В. de Khitrovo. Itinéraires, p. 104. В. Janin. La géographie, p. 435-443.
- 30 МН, I, 532. В. Janin. La géographie, p. 522-524.
- 31 МН, IV, 18, 184, 187. Сказание о святыхъ местах, стр. 137. 424. 51-52; Хожdenie Стефана Новгородца, стр. 54. 141. 200-204. В. Janin. La géographie, p. 525-528.
- 32 МН, II, 21-23; Сказание о святыхъ местах, стр. 135. 420 об. 43-44; Хожdenie Стефана Новгородца, стр. 56. 143. 273-305. В. Janin. La géographie, p. 444-455.

- 33 Установить точное число константинопольских монастырей невозможно, ибо мы не располагаем их официальными списками. Источники упоминают о 325 столичных монастырях /в том числе и расположенных в пригороде Константинополя/, существовавших в различные столетия жизни империи. - R. Janin. *La géographie*, p. 3. Ср. А.П. Рудаков. Очерки византийской культуры по данным греческой географии. М., 1917, стр. 11. Первое упоминание о константинопольском монастыре относится к 382 г. Это был монастырь *τὸν Ἀνδρέου*, построенный одним из сенаторов для сирийского монаха Исаака. Vita S. Isaacii, 14, 16; Acta Sanctorum, ed. Bollandistes, Bruxelles, mai VII, 251 F - 252 C. R. Janin. *La géographie*, p. 86.
- 34 Монастырь св. Дмитрия был объединен с монастырем *τὸν Κωνσταντίνου*, расположенным в Азии. Оба монастыря управлялись одним игуменом. Отрывок из типика этих монастырей см. И.Г. Троицкий. Автобиография императора Михаила Палеолога и отрывок из устава, данного им монастырю св. Дмитрия. СПб., 1885, XII-XIII.
- 35 H. Delehaue. *Deux typica*, p. 18-105. Типик состоит из 24 глав.
- 36 Ibid., p. 106-136.
- 37 P. Janin считает этот список владений монастыря Богородицы неполным. - R. Janin. *La géographie*, p. 167.
- 38 H. Delehaue. *Deux typica*.
- 39 MM, II, 19, 52.
- 40 После смерти Марии, при ее наследниках, монастырь, лишившись всех богатств, имел долг в 2 тыс. гиперпиров. Позднее документ, дававший наследникам Марии право на покровительство монастырю, был признан ложным. R. Janin. *La géographie*, p. 222.
- 41 MM, I, 312-317.
- 42 Ruy Gonzales de Clavijo. Narrative of the embassy to the Court of Timur, p. 31, 34.

- 43 A.M. Schneider. Die Bevölkerung Konstantinopels im XV. Jahrhundert. - Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Philol.-hist. Klasse, Jahrgang 1949, Nr. 9, S. 236. См. также приложенную к работе А. Шнейдера карту Константинополя с указанием территорий, занятых виноградниками и садами.
- 44 H. Delehayе. Deux typica, 84.
- 45 MM, I, 546-550.
46. Ibid., II, 82-83.
- 47 Ibid.
- 48 Ibid., 525-527.
- 49 Ibid., I, 317-318.
- 50 И.Г. Троицкий. Автобиография.
- 51 MM, II, 262-264.
- 52 R. Janin. La géographie, p. 534.
- 53 P. Lemerle. Aotes de Kutlunus. Paris, 1946, N 8, 18.
- 54 MM, IV, 13, 184, 187-189, 194-195, 210-211, 225, 277.
- 55 Ibid., II, 304-312.
- 56 Ibid., II, 562-563.
- 57 И.Г. Троицкий. Автобиография, XUP.
- 58 R. Janin. La géographie, p. 191.
- 59 Ibid., p. 534.
- 60 F. Dölger. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches. 5. Teil. Regesten von 1342-1453. München und Berlin, 1965, N 2879, 2880, 2881.
- 61 Alexandros Eumorphopoulos Lauriotēs. Χρυσόρουλλον Ἰωάννου Παλαιολόγου ἀντοκρατορος Παλαιῶν ἀρχιεπισκόπου Νεοδόχου Ἐρσφωρδίου Ἐπιθεώρησις, 2, 1893, T. 200-204; Regesten, N 2885, A. Guillou et J. Bompaire. Recherches au Mont Athos. Bull. Corr. Hell. 82, 1958, p. 188.
- 62 П. Успенский. Восток Христианский. Афон, ч. II, СПб., 1892, стр. 155.
- 63 W. Hegel. Χρυσόρουλλα καὶ χρῆματα τῆς ἐν τῷ ἀγίῳ ὄρει Ἀθῶν μονῆς τοῦ Βατοπεδίου. СПб., 1896, стр. 25-26.

- 64 F. Dölger. Aus den Schatzkammern, N 55. R. Janin. Constantinople byzantine. Paris, 1951, p. 413; idem. La géographie, p. 235.
- 65 F. Dölger. Aus den Schatzkammern, N 83, S. 223-225.
- 66 П. Успенский. Восток Христианский, ч. III, стр. 164.
- 67 L. Petit. Typikon du monastère de la Kosmosotira près d'Aenos. ИРАИК, XIII, 1908, p. 70. 21-26. R. Janin, La géographie, p. 489.
- 68 F. Dölger. Aus den Schatzkammern, N 43-44, S. 122.
- 69 Ibid.
- 70 И.И. Соколов. Избрание патриархов в Византии, стр. 6.
- 71 1294-1303 гг. - игумен монастыря Богородицы Паммакаристи в Константинополе Иоанн Косьма; 1303-1310 гг. - афонский монах Афанасий; 1310-1314 гг. - игумен Лавры Нифон; 1320-1321 гг. - игумен Манганского монастыря в Константинополе Герасим; 1323-1334 гг. - афонский монах Иоанн; 1347-1350 гг. - афонский монах Исидор; 1350-1353, 1355-1363 гг. - подвижник Ивира Каллист; 1353-1354, 1364-1376 гг. - игумен Лавры Филофей Коккин; 1379-1388 гг. - монах Нил; 1389-1390, 1391-1397 гг. - иеромонах Антоний; 1397-1410 гг. - монах Матфей. Даты указываются по изд. H.-G. Beck. Kirche und theologische Litteratur in byzantinischen Reich. München, 1959, S. 804. Ср. История Византии, т. III, М., 1967, стр. 388.
- 72 Положения, извлеченные из сочинения Т. Курганова. "Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи", п. 8, Казань, 1881.
- 73 С. Терновский. Очерк из истории константинопольской церкви в XIV в. Заботы представителей константинопольской церкви о внешнем благоустройении константинопольского патриархата. По подлинным документам константинопольского патриарха. Киев, 1872, стр. 6-7.
- 74 Sant. II, 21. Т.Д. Флоринский. Андроник Младший и Иоанн Кантакузин. Очерк истории Византии во второй четверти XIV века /1328-1355 гг./. - ЖМНП, ч. CCIV, отд. 2, стр. 104.

- 75 А.И. Панадопуло-Керамевс. Жития двух вселенских патриархов XIV в. - св. Афанасия I и Исидора I. СПб., 1905, стр. II6-II7.
- 76 Cant., III, 375.
- 77 Рачум., I, 160; Greg., I, 87; См. также Ф.И. Успенский. История Византийской империи, стр. 613.
- 78 Птирур по работе Ф.И. Успенского. История Византийской империи, стр. 621.
- 79 Рачум., I, 456.
- 80 Greg., I, 160.
- 81 Greg., Roma, I, 407, 424-429; PG, CXLVIII, 593, 613.
- 82 Ibid., I, 555, 559; Cant., I, 557, 560.
- 83 MM, I, 42.
- 84 Ibid., II, 21-23.
- 85 Н. Скабаланович. Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884, стр. 428-429, 430.
- 86 При переходе монастыря из одних рук в другие требовалось, чтобы он не превращался в *κοτρικὴ κατὰ φύσιν*. Видно, это связано с понятием *dominium sub modo*.
- 87 MM, II, 22; I, 546.
- 88 Ibid., I, 102-104.
- 89 Н. Троицкий. Автобиография императора Михаила Палеолога, XV, XVI.
- 90 Рачум., I, 455.
- 91 Ibid., II, 19; Greg., I, 160.
- 92 Cant., 4, III, 259, 270, 275; Greg., III, 188.
- 93 Рачум., II, 122.
- 94 Ibid., II, 203.
- 95 MM, I, 532. §
- 96 Литературу по этому вопросу см. Н-С. Векк. Humanismus und Palamismus. Actes du XII-e Congrès international d'Etudes byzantines, t. I, Beograd, 1963, S. 63-82.
- 97 Алексей, еп. Византийские церковные мистики XIV в. /Препод. Григорий Палама, Николай Кавасила и препод. Григорий Синаит/. Казань, 1906, стр. 8.

- 98 Там же, стр. 9; Д. Тамбовски. Акиндин во борба против мистицизмот. Скопја, 1956, стр. 41.
- 99 M. Jugie. La controverse palamite (1341-1368). Les faits et les documents conciliaires. - *Echos d'Orient*, XXX, 1931, p. 397-400. Библиографию по вопросу об исихастских спорах см. H.-G. Beck. Kirche und theologische Litteratur, S. 322-332.
- 100 Migne. Patrologia graeca, t. 150, pp. 848-857, 863, 868-869.
- 101 Parisot, V. Cantacuzène homme d'état et historien, Paris, 1845, p. 147; Д. Тамбовски. Акиндин во борба, стр. 54; J. Meyendorff. Introduction à l'étude de Grégoire Palamas. Paris, 1959, p. 82-84.
- 102 M. Jugie. La controverse palamite, p. 403.
- 103 Ф.И. Успенский. Очерки по истории византийской образованности. СПб., 1892, стр. 346.
- 104 Parisot, V. Cantacuzene, p. 150; Д. Тамбовски, Акиндин во борба, стр. 60-61.
- 105 Palamas. Lettre à Denys, Coisl. 98, fol. 209. - J. Meyendorff. Introduction, p. 90.
- 106 Cant., I, II; Bonn, I, 54.
- 107 А. Пападопуло-Керамевс. Житие двух патриархов XIV в. - св. Афанасия и Исидора I. СПб., 1905, стр. II 6, 25-30.
- 108 F. Fölger. Aus den Schatzkammern, N 43-44. См. об этом в ст. М.А. Поляковская. Городские владения провинциальных монастырей в поздней Византии. - ВВ, т. XXIV, 1964, стр. 203-205.
- 109 Cant., II, 213.
- 110 F. Dölger. Aus den Schatzkammern, N 55.
- 111 Palamas. Lettre à Philothée, fol. 169. - J. Meyendorff. Introduction, p. 99.
- 112 Cant., II, 213.

- 113 Мейендорф предполагает, что это монастырь Христа *τοῦ Ἀκαταλήπτου*. - J. Meyendorff. Introduction, p. 104. R. Janin. La géographie, p. 518-520.
- 114 Порфирий Успенский. История Афона, III, стр. 178.
- 115 MM, I, 243-255.
- 116 Cant., II, 607.
- 117 Ibid., III, 8.
- 118 PG, t. 150, S. 883-884. J. Meyendorff. Introduction, p. 134.
- 119 Д. Тамковски. Ахиндин во борба, стр. 66; J. Meyendorff. Introduction, p. 141-151.
- 120 Cant., III, 259.
- 121 Ibid., III, 259, 270, 275.
- 122 Ф.И. Успенский. История Византийской империи, стр. 724.
- 123 Greg., II, 555.
- 124 Ducas. Istoria Turco-byzantină, ed. V. Grecu. București, 1958, p. 69.
- 125 Cant., III, 107, 307. Об отречении Иоанна Кантакузина см. Э. Франчес. Народные движения осенью 1354 г. в Константинополе и отречение Иоанна Кантакузина. - ВВ, т. XXV, 1964, стр. 142-147.
- 126 Regesten, N 2866, 2879, 2880.
- 127 Ibid., N 2885.
- 128 Ibid., N 2915.
- 129 Arkadios Vatopedinos. *Γράμματα εἰς τὸν καὶ σέβας τῶν πόλεων ἡμεῶν εἰς τὴν ψυχὴν σωτῆρος*. - Byz.-neogr. Jahrb. 13, 1937, N 1, 3.
- 130 Regesten, N 2972, 2979, 2980, 2985, 3011, 3030, 3035, 3041, 3059, 3067, 3068.
- 131 Ibid., N 2963.
- 132 Ibid., N 3040, 3059, 3060.
- 133 Regesten, N 3021, 3048.